

**Денотативное пространство русского глагола:
аспекты и перспективы изучения**

Достижения, полученные при изучении глагольной семантики и в области категоризации глаголов, позволяют ставить и решать вопросы, связанные с денотативным пространством русского глагола, которое, в свою очередь, мыслится в соотнесенности с лексическим, семантическим и концептуальным глагольными пространствами.

В качестве материала изучения денотативного пространства можно использовать «Толковый идеографический словарь русских глаголов (с указанием английских эквивалентов)» (Екатеринбург, 1998), в котором русская глагольная лексика распределена по полям, лексико-семантическим группам и подгруппам. При семантизации глаголов в этом словаре используется одна модель лексикографического описания, включающая базовый глагол-идентификатор и набор дифференциальных признаков, типичных для каждой ЛСГ слов. Это позволяет, с одной стороны, обнаружить совокупность типовых ситуаций процессуально-событийного мира, так как репрезентантом конкретных ситуаций является каждый отдельный глагол, а выразителем типовых ситуаций - глагол-идентификатор, с другой стороны - выявить существенные свойства семантического пространства русского глагола. Не только отдельное слово, но и разного рода классы слов обладают собственной лексической семантикой. Вследствие этого описание лексико-семантического и денотативного пространств отдельной ЛСГ позволит выявить максимум знаний о ситуации процессуально-событийного мира, передаваемых лексикой этой группы.

Можно предположить при этом, что глаголы-идентификаторы лексико-семантических групп будут носителями таксономической номинации, а глаголы - члены различных ЛСГ - средством дифференцированной номинации.

Описание денотативного пространства русского глагола не ставит цель вскрыть все объективно существующие в действительности события, процессы, связи, отношения и т.п. Это невозможно, так как концептуализация мира, воплощенная в языковых знаках, обусловлена, с одной стороны, объективно - логикой структурирования мира дейст-

вительности, с другой стороны, субъективно - логикой человеческого мышления. Этим, например, объясняется разница в степени лексической и семантической разработанности отдельных фрагментов мира в различных языках (ср.: глаголы приготовления пищи в русском и французском языках, глаголы болезненного состояния в русском и английском языках и т.п.). Следовательно, цель описания денотативного пространства русского глагола - обнаружение в его лексической семантике наших знаний об организации процессуально-событийного мира.

Категория знания - доминанта когнитивной лингвистики, в которой прямо декларируется: «Язык не отражает мир, а выражает знания о мире» [1. С. 60]; «Знания человека о мире фиксируются именно в языковой форме, они не что иное, как семантическая система языка» [2. С.12]. Ключевое понятие когнитологии - «концепт», которое также важно учитывать при изучении денотативного пространства, ибо это понятие напрямую связано и с выражением наших знаний о существенных сторонах, типовых ситуациях действительности. При этом, как отмечает Н.Д.Арутюнова, нет однозначного соответствия системы концептов членению мира: «Концепты дискретны, мир континуален. Его членение не может в точности соответствовать системе понятий. Многие объекты и ситуации подводимы под разные концепты, к некоторым не подходит ни один... Можно говорить о языковой (концептуальной) интерпретации действительности, зависящей от многих факторов, в том числе и прагматических. Концептуальность мира не проходит бесследно для отражающих его концептов» [3. С. 7].

Учитывая все вышеизложенное, считаем, что при изучении денотативного пространства русского глагола необходимо обращение к опыту и методологии когнитивной лингвистики, представители которой успешно занимаются выявлением системы универсальных концептов, организующих концептуальное пространство и выступающих главными составляющими его членения и, отраженно, членения мира.

Концепт напрямую связан с выражением знаний о мире, т. е. участвует в формировании языковой картины мира. В то же время семантические поля, лексико-семантические группы слов - это компоненты языковых картин мира, они представляют собой «лексико-семантические группировки (парадигмы), структуры конкретного языка с учетом его культурного и национального своеобразия» [4. С.13]. Именно это, вероятно, позволяет Н.Д.Арутюновой говорить о языковой (концептуальной) интерпретации действительности. Следовательно, при изучении денотативного пространства важно учитывать взаимосвязь и соотношенность концепта, семантических групп и языковой картины мира.

Как показывает практика когнитивных исследований, изучение когнитивной семантики зиждется на рассмотрении под новым углом зрения семантики слова, фразеологизма, предложения и текста, но в первую очередь - лексической семантики. Так, Е.С.Кубрякова, рассматривая содержание термина «концепт», замечает следующее: «Правильнее было бы, наверное, говорить о концептах как соотносительных со значением слова понятиях... значением слова становится концепт, схваченный знаком» [5. С. 92] .

Методы поисков и экспликации концептов и концептуализированных областей различны, но главное их условие, условие концептуализации, по словам Ю.С.Степанова, - «установление связи в одном синхронном срезе и в определенной культурной парадигме, возведение группы слов к единому лексическому архетипу...» [6. С. 15]. Материалом рассмотрения при этом становятся словарные представления концепта, а результаты концептуального анализа также оформляются в виде различных словарей-концептуариев, составители которых подчеркивают необходимость принципиально нового ракурса лексикографического описания лексической семантики. Так, Ю.С.Степанов пишет следующее: «Наш словарь рассматривает не понятия, существующие в головах людей, а концепты, существующие в русской культуре» [6. С. 13]. А С.Е.Никитина отмечает, какой должна быть информация о слове в словарях-концептуариях: «Семантические описания слов должны дать по возможности полное знание о понятии, существующее в сознании носителей культуры, - знание, выраженное в определенных языковых стереотипах, которыми могут быть как слова, так и словосочетание-фразеологизм» [7. С.117 - 118].

Выявление системы концептов ориентировано на базисный уровень категоризации мира, так как, по утверждению Е.С.Кубряковой, именно «категории базового уровня снабжают человека достаточной информацией об объекте - в концептах и названиях этого уровня обычно соединяются перцептуальные и функциональные характеристики, т.е. сам уровень обладает не только лингвистической, но и когнитивной значимостью... Единицы этого уровня обычно высоко частотны, структурно просты и исключительно информативны...» [5. С.15].

К лексическим категориям базового уровня можно отнести парадигму базовых глаголов-идентификаторов ЛСГ русских глаголов, которая, как показало исследование Ю.В.Казарина, является «уникальным объединением, своеобразной группой базовых глаголов, отражающих практически все факты процессуально-событийной действительности» [8. С. 70].

Эти глаголы характеризуются обобщенностью семантики, что обусловлено их семантической сущностью - быть основными репрезентантами типовых ситуаций и на этой основе объединять вокруг себя лексически родственные по категориально-лексической семантике и более конкретные по дифференциальной семантике группы слов. Соотнесенность базовых глаголов-идентификаторов с типовыми ситуациями объясняет их особую значимость, ибо, по наблюдениям Е.С.Кубряковой, концепт напрямую связан с типовой ситуацией, именно система универсальных концептов организует само концептуальное пространство и выступает главными рубриками его членения [5. С. 91] и, соответственно, отображает в языке членение действительности на фрагменты-ситуации.

Важно подчеркнуть, что в семантике базовых идентификаторов «минимизированы» (термин В.Лукина) знания об отображаемой действительности, в них свернута и обобщенно репрезентирована семантика всех единиц ЛСГ, передается идея класса (классовая семантика), что существенно для категоризации мира, ибо, как показал О.Г.Почепцов, «представление, или отражение, мира построено на принципе пиков: отражение мира осуществляется путем отражения его пиков... Отражению подвергается не мир в целом, а лишь его пики, т.е. те его составляющие, которые представляются говорящему наиболее важными, наиболее релевантными, наиболее полно характеризующими мир» [9.С. 111].

Можно предположить, что базовые глаголы-идентификаторы выполняют функцию номинации и интерпретации этих пиков действительности, фиксируют существенные знания о них, в первую очередь знания о типовых ситуациях. Это свойство является весомым аргументом в пользу их рассмотрения как лексических репрезентантов концептов, так как «основной конструктивный элемент концепта - объемный семантический признак» [10. С. 165]. Совокупность базовых глаголов-идентификаторов представляет собой парадигму классифицирующего типа. В нее включаются глаголы типа «двигаться», «перемещаться», «открыть», «бить», «соединять» и т.п., напрямую связанные с номинацией типовых ситуаций, выражающих национальные представления о них, с интерпретацией мира действительности.

Каждая ЛСГ характеризуется собственным лексико-семантическим пространством (в иной терминологии - семантическим комплексом), или, по терминологии Е.С.Копорской, имеет собственный «семантический архетип», который понимается как «строение определенного класса слов, которое 1) реконструируется на основе отвлечения (абстрагирования), сопоставления и обобщения семантических призна-

ков (характеристик), входящих в этот класс слов; 2) является исходным для восстановления семантической структуры слов данного класса...» [11. С. 113]. А как известно, когнитивно-семантическая структура формируется на основе совокупности однородных элементов, имеющих общие интегрированные и существенные дифференциальные признаки. Истолкование концептов и концептосферы кроется в семантическом пространстве ЛСГ, типовом наборе существенных семантических признаков и представляет собой «расчлененное определение» (С.Е.Никитина), «когнитивную дефиницию» (Е.Бартминский).

Соотнесенность семантики глагола ЛСГ глагольных слов с типовой ситуацией обуславливает то, что глагол - основной лексический репрезентант пропозиции, которой сегодня уделяется важное внимание как особой структуре представления знаний. Так, Ю.Г.Панкрац, рассматривая различные осмысления пропозиции и пропозициональных моделей, утверждает, что существует особый тип репрезентации знаний- пропозициональный [5. С. 137].

Представляется важным и перспективным исследование глагола как носителя пропозициональных знаний. Предварительные наблюдения позволяют говорить о существовании простых монопропозиитивных и сложных полипропозиитивных глаголов [12]. Первые могут репрезентировать знания о типовой ситуации как в свернутом виде (глаголы-идентификаторы), так и в минимально развернутом, с указанием важнейших параметров ситуации (глаголы - члены одной ЛСГ с конкретной семантикой). Подобные глаголы представлены в составе парадигмы базовых глаголов-предикатов незначительно: глаголы движения (двигаться, перемещаться, подниматься, вращаться), нанесения удара (бить, ударять), давления (давить, жать), очищения и удаления (чистить, удалить), приготовления (готовить), бытия (быть, иметься, существовать), передачи объекта (давать). Ко вторым относятся глаголы с включенной и совмещенной пропозицией, максимально развернуто выражающие наши представления о регулярных связях ситуаций, маркирующие различные аспекты протекания событий: место, время, причинная обусловленность и др. Например, в глаголе *разместиться* - «найти для себя где-л. какое-л. место в пространстве и занять его» можно усмотреть совмещенную логическую пропозицию, в которой ситуации поиска пространства и замещения его находятся в отношении логической последовательности. А в глаголе *нанизать* - «соединить какие-л. маленькие предметы (камешки, бусинки и т.п.), прокалывая их и надевая подряд на нитку, проволоку, леску и т.п.» наряду с основной пропозицией соединения в качестве включенных пропозиций присутствуют пропозиции нарушения целостности объекта, созидательной деятельности, которые

связаны комплексом универсальных логико-семантических отношений: результативно-следственных, целевых, образа действия. Подобные глаголы представлены в составе парадигмы базовых глаголов-идентификаторов в большей степени.

Итак, обнаруживается различная степень пропозитивной насыщенности глаголов-идентификаторов, которые способны репрезентировать и наиболее стереотипные, типизированные ситуации, лишенные индивидуальной окраски, и комплексные ситуации. Выведение типовых ситуаций из лексической семантики глаголов-идентификаторов - сложный процесс, не лишенный субъективизма и обусловленный объективно-наличием глаголов-идентификаторов и лексико-семантических групп глаголов сложного действия, отображающих комплексные ситуации.

Совмещение пропозиций и включение их в лексическую семантику глагола носит не случайный характер, оно отражает наши знания о наиболее устойчивых, повторяющихся связях ситуаций в действительности, имеющих закономерный характер. Например, ситуация звучания регулярно сопрягается с ситуациями эмоционального состояния (вопить, стонать, выть и т.п.), физиологических действий (кряхтеть, чавкать, сопеть и т.п.), повреждения объекта (хрумкать, трещать и т.п.), внешнего выражения эмоций (аплодировать, хлопать, цокать и т.п.) и т.д. Ситуация речевого сообщения соотносится с ситуациями воображения, предположения (пророчить, предсказывать и т.п.), речевого общения (возразить, договориться и т.п.), издательской деятельности и распространения информации (возвещать, дезинформировать, рекламировать и т.п.), изображения объекта (описывать, передавать и т.п.), проявления эмоционального состояния (поведать, поверять и т.п.), убеждения (клясться, обосновывать и т.п.), помощи (остерегать, подсказывать, растолковывать и т.п.).

Таким образом, природа глаголов сложного действия уникальна: в их лексической семантике обнаруживаются знания о денотативных связях слов, о семантических расстояниях в лексико-семантическом пространстве глагола, о пересекаемости концептосфер.

Итак, считаем важным подчеркнуть взаимосотнесенность и взаимообусловленность концептуального, семантического и денотативного пространств русского глагола, которые понимаются нами следующим образом.

Семантическое пространство русского глагола - это совокупность глагольных семем, структурно организованных в семантические комплексы, включающие в свой состав категориально-лексическую и дифференциальную семантику всех глаголов одной лексико-

семантической группы слов. Подобные семантические комплексы находятся в разной степени соотнесенности друг с другом: они способны тесно взаимодействовать, минимально или максимально пересекаться, а могут быть предельно удалены друг от друга и не иметь точек соприкосновения. Это позволяет ставить проблему семантических расстояний внутри одного семантического пространства.

Концептуальное пространство русского глагола представляет собой набор ключевых концептов процессуально-событийного мира и соотносимых с ними концептуализированных областей. Оно выводится из семантического пространства русского глагола путем обобщения и абстрагирования множества семантических компонентов (категориально-лексических и дифференциальных сем), составляющих семантические комплексы глаголов одной ЛСГ слов. Так, обобщение семантических компонентов семантического комплекса глаголов звучания позволяет утверждать, что концепт «звучать» в русском языке репрезентируется когнитивно-пропозициональной структурой, состоящей из трех позиций: субъект - предикат звучания - способ (или средство) звучания. При этом отмечается регулярность лексической конкретизации этих позиций. В качестве субъекта звучания могут выступать: 1) человек или группа лиц; 2) животные, насекомые или птицы (блеть, гавкать, квакать, ворковать, чирикать и т.п.); 3) неодушевленные предметы, издающие различные звуки (бить, брнчать, тикать и т.п.); 4) явления природы, сопровождаемые звуком (бухать, грохать, рокотать и т.п.). Звуки могут производиться при помощи: а) голоса (визжать, вопить, горланить и т.п.); б) музыкального инструмента (брнчать, тренькать и т.п.); в) различных предметов (звонить, шуршать, звенеть и т.п.).

Концепт речевой деятельности «сообщать» репрезентируется пропозиционально-когнитивной структурой, включающей четыре позиции: субъект - предикат речевого сообщения - адресат - содержание сообщения. Позиции субъекта и адресата здесь достаточно узко специализированы: они могут быть замещены лексикой, обозначающей человека или группу лиц. Содержание речи может заключать информацию разного рода: 1) фактические сведения о ком-, чем-л. (комментировать, называть, цитировать и т.п.); 2) ложные сведения (врать, лгать, болтать и т.п.); 3) скрываемые сведения (выбалтывать, разглашать и т.п.); 4) дополнительные сведения (добавить, уточнять и т.п.); 5) частичные сведения, сообщаемые не в полном объеме (намекать, оговориться и т.п.). Надо подчеркнуть, что подобные пропозиционально-когнитивные структуры базовых концептов процессуально-событийного мира выводятся парадигматически вследствие обобщения семантических ком-

плексов глаголов одной ЛСГ слов, а не в результате анализа их типовой синтагматики.

Денотативное пространство русского глагола - это процессуально-событийный мир, каким он осознается носителями русского языка. Он имеет яркую национально-специфическую окраску. (Ср., например, глубокую семантическую разработанность и, соответственно, богатое лексическое воплощение в русском языке представлений и знаний о ситуациях движения, речевой деятельности, эмоционального состояния и, наоборот, незначительное лексико-семантическое воплощение ситуаций приготовления пищи, физиологического состояния, что вероятно, обнаруживает национальные приоритеты в отображении процессуально-событийного мира.)

Компонентами, составляющими денотативное пространство, являются типовые ситуации, знания о которых, накопленные поколениями русских людей, выражены и закреплены в русской глагольной лексике, поэтому они могут быть получены в результате процедуры семантического вывода из лексической семантики глагола.

Итак, взаимосоотнесенность и взаимообусловленность семантического, концептуального и денотативного пространств русского глагола мотивирует необходимость их изучения в нерасторжимом единстве.

Примечания

1. Солнцев В.Н. О лингвистических мирах// Знание языка и языкознание. М., 1989. С. 56 - 71.
2. Касевич В.В. Язык и знание // Язык и структура знания. М., 1990. С. 8 - 25.
3. Арутюнова Н.Д. Тожество и подобие (Заметки о взаимодействии концептов) // Тожество и подобие. Сравнение и идентификация. М., 1990. С.7 - 33.
4. Уфимцева А.А. Лексика как фактор формирования языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М., 1988. С. 122 - 136.
5. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
6. Степанов Ю.С. Слово: Из статьи для словаря концептов. Концептуарий русской культуры // Philologica. 1994. № 1 - 2.
7. Никитина С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре// Логический анализ языка. М., 1991.
8. Казарин Ю.В. Абстрактные, социально-обобщенные и конкретные глаголы и их место в системе лексико-семантических групп русских глаголов // Русская глагольная лексика: пересеканность парадигм: Памяти Эры Васильевны Кузнецовой / Под общ. ред. Л.Г.Бабенко. Екатеринбург, 1997. С. 69 - 100.
9. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопр. языкознания. 1990. № 5.

10. Шабес В.Я. Событие и текст. М., 1989.

11. Копорская Е.С. «Семантический архетип» глаголов физического движения в его отношении к строению глагольного класса: Словарь. Грамматика. Текст. М., 1996.

12. Бабенко Л.Г. Глаголы комплексной полипропозитивной семантики // Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм.

В.Вельш

Гейдельбергский университет

Рефлексивная конструкция «чувствовать себя» и ее отображение в двуязычном словаре

Мы попытались осветить русскую часть словарной статьи «чувствовать себя» в готовящемся к выпуску русско-немецком словаре рефлексивных конструкций.

Под **рефлексивной конструкцией** (РК) понимается в соответствии с принципами синтаксической семантики такая конструкция, которая имеет в своем составе рефлексивный показатель. В данном случае это рефлексивное местоимение **себя**. В широком смысле рефлексивный показатель определяется как элемент в глаголе, имеющий рефлексивное значение, т.е. значение однореферентности объекта действия с субъектом. В двуязычные словари рефлексивные конструкции типа «чувствовать себя», «вести себя», «держаться себя» включаются в связи с их колокационным характером. Рефлексивная конструкция «чувствовать себя» является наиболее часто употребляемой в художественных произведениях по сравнению с другими конструкциями с рефлексивным местоимением **себя** и его предложно-падежными формами. Так, например, в романе М.Горького «Жизнь Клима Самгина» данное сочетание встретилось около 200 раз.

Аналогичные конструкции представлены в большинстве индоевропейских языков, что само по себе является веским основанием для их типологического исследования. Насколько можно судить по толковым и двуязычным словарям, данным конструкциям уделяется слишком мало внимания. Это относится прежде всего к Словарю сочетаемости слов русского языка под редакцией П.Н.Денисова, В.В.Морковкина [1. С. 663], Толково-комбинаторному словарю современного русского языка И.А.Мельчука и А.К.Жолковского [2. С. 975 - 983] и к многочисленным (около 100) двуязычным словарям. Мы придерживаемся мнения о том, что в словаре должны быть зарегистрированы наиболее частотные и изученные смыслы, а также описаны средства их выражения. Общеиз-